18+

ЯКОВ ГРОСС

Глубинная болезнь

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Яков Гросс

Глубинная болезнь. Остросюжетный детектив

«Издательские решения»

Гросс Я.

Глубинная болезнь. Остросюжетный детектив / Я. Гросс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936205-6

Действие детектива разворачивается в наши дни. Главный герой, владелец рекламного агентства, любитель дайвинга и бывший десантник, защищает свою семью и свой бизнес от бандитского захвата. Враг не остановится ни перед чем. Шантаж, убийство, вымогательство — таков арсенал рейдеров.

ISBN 978-5-44-936205-6

© Гросс Я.
© Издательские решения

Содержание

Глубинная болезнь 6
1 7
2 8
3 10
4 13
5 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Глубинная болезнь
Остросюжетный детектив
Яков Гросс

Дмитрий Александрович Князев *Фотограф*
© Яков Гросс, 2018
© Дмитрий Александрович Князев, фотографии, 2018
ISBN 978-5-4493-6205-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глубинная болезнь

Азотное отравление, азотный наркоз, – наркотическое действие азота на центральную нервную систему (угнетение высших функций головного мозга) …, вызывает способность совершать нелепые, не соответствующие обстановке (неадекватные) поступки…
глубинная болезнь
Википедия

Пробка растянулась на несколько километров. Осеннее сентябрьское солнце радовало мягким светом и теплом настоящего бабьего лета. Трава еще не пожухла, о смене времени года напоминали только золотистые искры желто-оранжевых листьев в до сей поры ярко-зеленых кронах придорожных берез. Легкая дымка вилась вдалеке над скошенным полем, еле заметная в просветах деревьев.

Сегодня я никуда не спешил. Совещание, которое по моей просьбе назначил наш главный креативщик Антон, должно начаться только через три часа. Навигатор говорит, что ехать, несмотря на пробку, всего час. Так что успею еще до начала встречи заняться текущими делами – графиком выполнения очередного контракта, претензиями налоговой, внедрением новой системы управления компанией. Я ведь не просто владелец рекламного агентства «Нантел Арт», но и генеральный директор. И требовать, как владелец компании, вынужден в первую очередь с себя самого.

Машины двигались медленно, с короткими остановками. Особо нетерпеливые переезжали из ряда в ряд, пытаясь выиграть секунды. Большинство двигалось спокойно, перестраиваясь только для объезда стоящих в ожидании поворота. Вялотекущий трафик убаюкивал. Хорошо еще по радио передавали финансовые новости и ведущие время от времени возбужденно вскрикивали, комментируя последние события на биржах.

По грунтовой обочине пролетела вазовская пятерка, оставляя плотную завесу пыли. Всегда находится какой-нибудь… нехороший человек. Как-то подвозил гаишника, так он назвал таких провокаторами. Один проедет – за ним обязательно еще кто-то пристроится.

Неожиданно идущий передо мной минивэн резко затормозил и остановился. Только быстрота реакции спасла меня от столкновения. Выпустив вздох облегчения, стал выяснять причину. Причина оказалась предельно простой. Из облака пыли, поднятой чемпионом обочины, справа перед минивэном вынырнула малолитражка и попыталась влезть в ряд перед ним. Попытку можно было засчитать, ведь никто не пострадал, а дверь заменят и будет как новая. Хозяйка маленькой машинки кое-как выбралась через левую дверь и в растерянности смотрела то на потерявшую лаковый глянец и зеркальный блеск кузовную деталь, то на минивэн, который, судя по выражению лица, она ну никак не ожидала увидеть на этом месте.

Что можно сказать? Бывает на дороге и не такое увидишь. Но то ли погода уж очень напоминала прошлый август, то ли происшествие породило ассоциации, или может быть все вместе, а только события прошлогоднего лета возникли перед моими глазами с удивительной ясностью…

1

В тот день нашему рекламному агентству «Нантел Арт» предстояло выполнить несколько безотлагательных действий. Вчера мы отмечали успех, к которому стремились последние несколько лет. Мы выиграли конкурс на исполнение госконтракта, округленная сумма которого приближалась к двумстам миллионам рублей! Для нас это была большая удача. На протяжении последних лет мы неоднократно становились победителями в конкурсах и тендерах. Побеждали и в торгах на госзаказы, но никогда раньше не получали возможность заключить договор с государственным заказчиком на столь значительную сумму.

В этот раз мы самым тщательным образом готовили документы на конкурс, неоднократно взвешивали свои возможности, прикидывали, какое снижение цены контракта могут предложить конкуренты. Но сам конкурс прошел на удивление легко. Основных конкурентов конкурсная комиссия не допустила к участию в торгах по различным формальным причинам, а две оставшиеся небольшие фирмы с однотипными названиями «Печора-РА» и «Ангара-РА» проиграли конкурс по всем параметрам. Вчера мы весь вечер принимали поздравления от коллег, праздновали свою победу в конкурсе, обсуждали, как организуем выполнение работ и сколько это принесет дивидендов.

Правда, меня удивил один звонок. Сначала женский голос, принадлежащий, по-видимому, секретарю попросил меня подождать у телефона. Потом мужской баритон, не поздоровавшись и не представившись, предложил передать исполнение контракта другой компании, а себе, как выразился говоривший, оставить один процент за труды по оформлению документов.

– Подумайте, сказал баритон, – у вас останется около двух миллионов без каких-либо усилий. Мы даже госконтракт за вас подготовим и с банковской гарантией поможем. У вас ведь нет свободных двадцати миллионов рублей.

– Ну, госконтракт мы уже и так подготовили, так что не обессудьте, и выполнять его тоже намерены сами, – ответил я.

– И все же подумайте, телефон мой у вас определился? Да? Ну, вот и хорошо. Как надумаете, сразу звоните. Только думайте не слишком долго. Часа два, надеюсь, хватит, – и повесил трубку.

Вот ведь шутки дурацкие. Кто-то из коллег решил разыграть, что ли? Но долго обдумывать неожиданный разговор не дали. Мой заместитель Сережа Пименов принес на подпись документы, еще надо было решить вопрос с банковской гарантией исполнения заказа. У нас на счете не было требуемой суммы и надо было договориться с каким-нибудь банком о предоставлении необходимой гарантии под залог имущества. Хорошо еще, что на этот случай у нас в собственности было помещение нашего офиса, выкупленное лет десять назад после выполнения одного удачного заказа. Тогда оно стоило недорого, а сейчас под него можно было оформить гарантию банка на интересующую нас сумму.

2

С Сергеем, считаю, мне очень повезло. Познакомился с ним семь лет назад в дайвинг-центре в Крыму. Он как и я был дайвером со стажем. Погружался и на Красном море, и на Карибах, и даже на Сайпане, одном из островов Марианского архипелага.

Для меня это была первая поездка в Крым для дайвинга. Раньше отдыхал на полуострове только как обычный турист. Был просто пленен неповторимой природой этих дивных мест. Бирюзовое море, изумрудные горы, лазурное небо манили первозданной красотой и очарованием. Бахчисарай, Ялта, Феодосия, Судак и много других замечательных приморских и горных поселений оставили о себе трогательные воспоминания. А радушие и гостеприимство крымчан, незабываемая татарская кухня и по сей день вызывают обостренное чувство аппетита только от одной мысли о придорожных кафе и ресторанах. И очень хотел понырять у легендарного Тарханкута, где снимали Пиратов XX века.

Сергей тоже приехал в Крым на погружения впервые. Мы встретились в Оленевке, небольшом прибрежном селе, расположившемся недалеко от мыса Тарханкут. Говорят, что это красивое название села произошло от тюркского слова «караджа», что в переводе значит косуля или небольшой олень.

Мы с Сергеем как-то сразу подружились. Он был со своей девушкой, которая хотя и не увлекалась дайвингом, сопровождала его во всех экспедициях. Ее звали Ольгой, была она немного полноватой, но подвижной словно ртуть, обладала веселым нравом и постоянно что-то придумывала, чтобы повеселить окружающих. В общем, скучать не давала.

Вечером мы отправлялись в маленькое кафе на берег моря провожать солнце. Закаты там были замечательные и каждый день разные. Сергей и Ольга смотрели на расплавленное золото солнечной реки, уходившей за горизонт.

– Вот же кадры для того рекламного ролика прямо живьем! – вскликнул Сергей, обращаясь к своей спутнице. – А я все искал, где бы такое снять.

– Ты работаешь в рекламе? – спросил я.

– Да, сразу после бакалавриата пошел, уже почти пять лет.

– Я тоже в рекламе. И где трудишься, если не секрет?

– Тружусь «на дядю», – произнес он с грустной улыбкой, назвав крупное рекламное агентство. – А ты где?

– У меня своя небольшая компания, рекламное агентство полного цикла. «Нантел Арт», может слышал? Все делаем, от полиграфии и ивентов до видео и интернет-продвижения.

– Не, не слышал. Но я в основном с заказчиками работаю, менеджер отдела продаж. Аналитикой рынка другой отдел занимается. Хотел бы я свое агентство иметь… – мечтательно закончи он.

– Так что мешает, возможностей море.

– Ну, опыта пока маловато, думаю. Надо бы все направления пощупать руками, а у меня как-то с начальством не очень складывается. И зарплату жмут, и развиваться профессионально не позволяют. Тут просился на курсы по видеорекламе – не пустили.

– Да, это тяжелый случай. Так может тебе работу поменять?

– Подумываю уже. Есть заказчики, с которыми не один год работаю. Если предложат работу в нормальном агентстве, можно попробовать их перетащить, и добавил после небольшой паузы. – Слушай, а возьми меня к себе в компаньоны.

– Предложение неожиданное, – я поставил на стол недопитый стакан с холодным коктейлем. – Надо подумать.

– А чего тут думать. Смотри, берешь меня к себе в компаньоны, согласен на тридцать процентов от общей доли в компании, я привожу своих заказчиков и всем просто полный шоколад.

Одно дело приятно проводить время с приятелем на отдыхе и совсем другое – компаньон. Тут с бухты-барахты решение не принимают.

– Нет, так не пойдет. Вот что могу предложить, – сказал я после минутного размышления. – Идешь ко мне в компанию пока на работу. Будешь руководить всеми продажами. Если за год удвоишь продажи, то получишь долю в двадцать процентов и станешь младшим партнером. Согласен?

Через год Сережа почти утроил объемы продаж, получил свои 20% агентства, а зарплата к тому времени у него и так была значительно выше, чем на старом месте. И должность – заместитель генерального директора «Нантел Арт».

3

Конец рабочего дня был ознаменован легким хлопком пробки, шампанское, пенясь и шурша пузырьками, наполнило припасенные для подобных случаев бокалы, прозвучали обычные для таких событий тосты с пожеланиями успеха в предстоящей работе. Мероприятие не затянулось и все разошлись по своим делам, предвкушая не только большой объем работ и сжатые сроки, но и грядущие премии за их выполнение.

И так, я ехал на работу следующим утром, перебирая в голове все, что необходимо до вечера успеть выполнить по выигранному госзаказу.

Дорога поначалу была почти пустой, ровно и тихо гудели под капотом восемь цилиндров моего Гранда. Музыка релакса текла из динамиков обволакивающими волнами, создавая ощущение домашнего уюта. Да и всегда я чувствовал себя в своем американце комфортно и уверенно. Многие коллеги отдавали предпочтение немецким или японским автомобилям. Но я предпочитал американские внедорожники. В них присутствует какая-то мощь, свобода и даже разухабистость, казалось, больше свойственная российским бескрайним просторам. Вот только отечественный автором выпускал для наших дорог исключительно Камазы да Уазики, пересесть на которые автовладельцы как-то не очень стремились по понятным причинам. Мы все, наверное, помним кадры телерепортажа о визите Президента на Ульяновский автозавод. Осмотр нового УАЗа, только что сошедшего с конвейера, продемонстрировал высокий уровень физической подготовки командного состава Армии России. Вызволяя Президента из захлопнувшейся кабины автомобиля, генерал всего лишь со второй попытки выдрал ручку двери с корнем. Но ведь к каждому Уазику генерала не приставишь.

Ближе к МКАДу машин оказалось значительно больше. Трафик стал более жестким, двигались с остановками. Еле-еле вползли в Балашиху и окончательно встали на подъезде к светофору перед Пехоркой, маленькой речкой, мост через которую держит все Щелковское шоссе в обоих направлениях практически круглосуточно. Смотрю, слева по встречной полосе, но в моем же направлении медленно двигается серебристый Ленд Крузер с подмосковными номерами. Сейчас машина на встречке редкость, суровость наказания за выезд на встречную полосу движения укротила многих, но, видимо, не всех.

Поравнявшись со мной Ленд Крузер остановился, тонированное стекло сползло вниз и какой-то парень в красной футболке жестами попросил меня открыть окно. Опустив стекло, я увидел направленный на меня ствол пистолета…

События дальше развивались как в плохом детективе. Я, признаться, считал по наивности, что такое теперь происходит только на экранах. Действительность привела свои неоспоримые доказательства моих заблуждений.

– Ствол боевой, не сомневайся, – сказал парень, практически не повышая голоса. – Сейчас разблокируешь двери и не дергайся. Подумаю, что ты не понял, тебе конец. Зачем тебе лишние дырки в голове? Усек?

С трех сторон мой внедорожник был зажат автомашинами в пробке, с четвертой в меня был нацелен пистолет. Дергаться и, правда, было некуда. Я молча кивнул и разблокировал двери.

В голове стремительно пронеслись вопросы, на которые пока не было ответов. – Что это, ограбление? Но машина не самая дорогая, да и не новая, ей три года уже. Тогда может из-за квартиры в Щелково, купленной после развода перед новым годом? Нашу квартиру в Москве я оставил бывшей жене и дочке. Себе купил у одного банка подешевле. Может быть она была отобрана за долги и старые хозяева имеют претензии? А может это все просто недоразумение и все сейчас выяснится?

В это время правая передняя дверь моей машины уже открылась и на сиденье плюхнулся дядя килограмм на сто двадцать, мгновенно уткнувший ствол пистолета мне в бок. Одновременно стоявший рядом серебристый Ленд Крузер начал разворот.

– Гони за ним. – Раздался сиплый голос незваного пассажира.

Я молча выполнил указание.

– Не отставай.

Я кивнул головой и прибавил газ. Вопросов не задавал, понимая, что любые ответы пока будут просто звуковыми колебаниями не несущими никакой информации. Это если они будут. В разговорчивости собеседника я сильно сомневался. Почти сразу за Балашихой Ленд Крузер включил поворотник, съехал на обочину и встал.

– Встань вплотную к нему. – последовала очередная команда, подкрепленная внушительным тычком ствола под ребра.

Тот первый, в красном уже открыл свою дверь, и выйдя из машины, потянул ручку моей.

– Вот видишь, – произнес он, – когда слушаешься, все получается спокойно и безболезненно. А теперь полезай на заднее сиденье, дальше поведу сам. Ты же все равно дороги не знаешь. – На его физиономии, напоминающей большую картофелину, появилось некое подобие ухмылки, но сразу исчезло.

– Слышь Грузило, одень-ка ему браслеты.

В ту же секунду я почувствовал как защелкивается холодный металл на запястье правой руки.

– Другую, – просипел Грузило.

Сопротивляться сейчас было бессмысленно, я молча протянул руку. Щелкнул второй браслет. И тут же мне на голову натянули шерстяную шапку, плотно закрывшую глаза. Это хорошо, подумал я. Значит, пока убивать не собираются. Машина плавно тронулась с места.

Лишенный возможности наблюдать за дрогой, я старался почувствовать, куда меня везут. Судя по ровному гулу двигателя, скорость была в пределах правил движения, похитители старались не привлекать к себе внимания. Пару раз останавливались на светофорах. Потом левый поворот. Похоже на Щелково. Через некоторое время остановка. Вроде, светофор. И опять поворот налево на извилистую дорогу. Вероятно, едем в сторону Королева.

На этом мои познания географии этого района закончились и началось движение по белому листу. Я сбился со счета левых и правых поворотов, но почувствовал по звуку, что свернули с дороги на какие-то узкие улочки, скорость движения снизилась, борта машины постоянно слегка задевали ветви кустов или деревьев то с одной, то с другой стороны. Еще через несколько поворотов машина остановилась, послышались приглушенные голоса, потом отчетливый звук автоматических ворот. Машина куда-то въехала, наверное, во двор или гараж, двигатель выключили. Ворота закрылись. Оба ехавших со мной в машине вышли, послышался звук закрывшейся массивной двери.

Оставшись один, я нагнул голову и немного сдвинул шапку наверх, слегка приоткрыл глаза. Вокруг было темно. Можно было разглядеть лишь очертания предметов в слабых лучах солнца, проникающих через два отверстия в стене под потолком. Ключа в замке зажигания машины не было. Но это не страшно. Как будто специально для такого случая я вожу с собой запасной ключ от зажигания в маленьком кармашке под водительским сиденьем. Только сейчас от него никакого толка не будет. Вряд ли сопровождающие ушли надолго. Не хотел, чтобы меня застали в момент попытки скрыться. Это риск, тем более, неоправданный. Ведь в моем понимании все это было просто недоразумением, случайным стечением обстоятельств, досадной ошибкой.

– Никто даже по имени меня ни разу не назвал! – подумал я. – Значит не знают.

Но другой внутренний голос сразу возразил, – Может ты им действительно совсем не нужен, а нужна, например, твоя машина или выкуп попросят. Или исполнители имени не знают, а организаторы знают, это же, скорее всего, «шестерки» были.

Щелкнул замок, справа бесшумно открылась узкая дверь. Свет от тусклой лампочки осветил часть гаража, стеллажи вдоль стен, коридор, уходящий вглубь здания. Вошел парень в красной футболке, с ним еще двое. Я постарался незаметно натянуть шапку на глаза.

Дверь машины кто-то открыл.

– Выходи! – команда прозвучала резко, как удар хлыста. Голос был незнакомый.

Я почувствовал, как чья-то рука крепко схватила меня за плечо и, практически, выдернула из машины. Ничего не видя, я с трудом сохранил равновесие.

– Иди давай! – толчок в спину указал направление движения.

Я понял, что мы прошли в освещенный коридор.

– Лестница вниз, – предупредил идущий впереди.

Я осторожно нащупал ногой первую ступеньку, потом вторую, третью… Десять ступенек, поворот, еще десять, опять поворот и снова коридор.

– Стоять!

Справа чуть впереди послышались звуки отодвинутого засова и открытия двери. Меня втолкнули в какое-то помещение.

– Сейчас сниму браслеты, – произнес все тот же резкий голос, – шапку не снимать, пока не закрою дверь.

Я протянул руки. Щелчок ключа, наручники разжались, дверь закрылась через секунду.

– Все? Уже можно снять шапку? – похоже, это были мои первые слова после захвата.

Ответа не последовало. Я медленно снял шапку и обвел взглядом комнату.

4

Это было небольшое подвальное помещение, использующееся как кладовка. Примерно четыре на четыре метра со стеллажами вдоль двух стен. У стены слева от двери лежала стопка полосатых матрасов, такие были у нашего старшины в каптерке, когда служил в Тульской дивизии ВДВ. На стеллажах стояли банки с краской, бутылки с растворителями, лежали малярные инструменты – кисти, валики другой инвентарь. Освещала все это лампа в матовом плафоне закрытом защитным каркасом. Проверил дверь, она была хоть и простенькая, но стальная со стальной рамой. Плечом я ее не выбью и без слесарного инструмента не открою.

– Странно, – подумал я, – помещение явно не приспособлено для содержания пленников. Да и всякого инструмента и материалов полно. Их же можно использовать для нападения на похитителей. Опять же, свет включается внутри кладовой, а не снаружи, это тоже может пригодиться. А вообще, какие-то дилетанты. И это плохо, потому что делает их поведение малопредсказуемым.

Я присел на матрасы и стал обдумывать ситуацию. Страха не было, но досада на потерю драгоценного времени в период заключения госконтракта росла, и надо было срочно что-то предпринять для освобождения. Телефон они у меня не отобрали, но связь в подвале не поддерживала ни одна из двух симкарт разных мобильных операторов.

– Для чего-то же они меня привезли сюда, значит надо ждать развития событий и действовать по ситуации. А пока не нервничать и не психовать, – сказал я себе, встал и принялся внимательно осматривать содержимое полок.

Как говорил наш ротный, все что в руках – оружие. Малярные меховые валики, если их пропитать горючими жидкостями могут превратится в хорошие факелы. А если снять валики с рукояток, получим холодное оружие.

– Так, что у нас есть тут еще? – я заглянул на полку с малярными жидкостями и увидел олифу, – для пропитки факела густовата, но есть разбавитель, смешать и будет в самый раз.

Двухкилограмовые банки с краской могли стать превосходными метательными снарядами, а если краску вылить на пол, то более скользкий пол трудно себе представить. В общем, арсенал был внушительный, но пускать его в ход еще рано. А вот подготовить, самое время.

Нашел полупустую банку олифы, добавил туда разбавитель, хорошо перемешал. Пропитка для факелов готова, убрал ее под матрасы. Туда же положил три меховых валика на длинных рукоятках. Взял две коротких рукоятки и снял с них валики. Из них оружие получилось так себе, но их тоже положил в тайник. Еще прихватил туда же несколько круглых малярных кистей небольшого диаметра. У них были длинные и довольно острые ручки. Банки с краской прятать не стал, только приоткрыл пряжкой ремня крышки на двух, чтобы не возиться с ними в самый ответственный момент и опять сел на матрасы.

И как раз вовремя – за дверью послышались шаги. Я встал в противоположном от двери углу около своего тайника. Дверь открылась, но никто не вошел.

– Шапку на глаза и без шуток, стрелять буду без предупреждения! – раздался тот же резкий голос.

Я взял с матраса шапку и надел ее, глубоко надвинув на глаза.

Судя по звуку шагов, в помещение вошли двое.

– Стой где стоишь, сейчас будешь отвечать на вопросы, – голос был новый, говорил один из вошедших.

– Да вы уже достали меня! Кто-то может мне объяснить, что все это значит? – я изображал крайнюю степень возмущения, пусть думают, что нервы у меня начинают сдавать.

– Ну-ка врежь ему! Он не понимает, – угрожающе произнес тот же голос.

– Все, все, все. Уже понимаю, – несколько притворно залебезил я. Станиславский воскликнул бы свое знаменитое «Не верю!», но на эту парочку, вроде, подействовало.

– Это хорошо Алексей, что понимаете.

Я насторожился. Во-первых, говорившей, по всей видимости, находился в коридоре, голос звучал с некоторого расстояния и довольно глухо, во-вторых, голос был мне знаком. Я не был уверен, но он был похож на голос звонившего вчера, с предложением передать контракт другой компании. И, в-третьих, он назвал меня по имени, что мне не понравилось больше всего. Выходит, это не ошибка и простым недоразумением мое похищение не объясняется.

С другой стороны, хотя бы что-то начинает проясняться.

– Да, да Алексей, это я звонил вам вчера, и даже дал два часа на размышление, но вы, милостивый государь, не соизволили утрудиться. Пришлось утрудиться мне, – он словно сканером считывал мои мысли.

– Простите великодушно, – подыграл я ему, – так ведь давеча сразу и ответил, что, мол, благодарствуйте, но сами-то и справимся.

– А теперь часом не передумали?

– Так ить, негоже-то нам передумывать. Нам, это… контрахт сполнять надыть!

– Ну, что ж. В остроумии и выдержке вам не откажешь. Таких людей уважаю. Только вот жаль, что мы с вами в разных углах ринга. У меня заказ на этот контракт и аванс уже получен. А я очень не люблю возвращать деньги.

Неожиданный сильный удар в солнечное сплетение заставил меня сдавленно выругаться и согнуться практически вдвое.

– Так он понятливее будет, Шеф, – произнес резкий голос обращаясь к говорившему.

Сосредоточившись на разговоре, я не услышал, как один из двоих, находившихся в комнате, приблизился ко мне на расстояние вытянутой руки. Боль растекалась вверх и под ребра, спазм перехватил дыхание. Я старался медленно выдохнуть.

– Теперь, надеюсь, вы станете посговорчивее, – голос оставался нарочито вежливым и бесстрастным, – мои ребята могут вас сильно помять, даже покалечить. Так что в ваших же интересах прекратить упрямиться и подписать все документы. Как только вы это сделаете, мы тут же отвезем вас в город и отпустим.

Совсем плохой поворот событий, ну, что ж, будем импровизировать, – подумал я про себя.

– Вы привели убедительные доводы, но я хочу получить гарантии, что останусь жив после того, как подпишу документы.

– Придется поверить мне на слово, – произнес собеседник, – документы на подпись принесут сюда.

Из коридора послышались удаляющиеся шаги.

– Шапку не снимать, – бросил резкий голос.

Дверь захлопнулась.

Ничего подписывать я не собирался, но надо было выиграть время и подготовиться к следующему визиту этих отморозков.

5

Быстро намочив в разбавленной олифе самодельные факелы, я поставил их в углу около стопки матрасов. Проверил, в каком кармане зажигалка. Рукоятки без валиков и приготовленные кисти засунул за ремень джинсов сзади. Открутив барашки, снял защиту и плафон настенной лампы. Выключил свет, обернул лампу тряпкой, чтобы не обжечь руку, и вывернул ее.

– Хорошо, что не светодиодная, с этой будет проще.

Положив лампу на пол, я раздавил стекло ногой. Осторожно вынув цоколь лампы из тряпки, скрутил в жгут выходящие из него усики. При свете смартфона ввернул получившуюся перемычку обратно в патрон.

Осталось принять решение, выливать ли краску на пол, как в «Один дома». Подумав, решил пока этого не делать, но открытые банки поставил на стеллаж ближе к двери.

Походил по кладовке в полной темноте, нащупывая руками стены, стеллажи, дверь. Привыкал к габаритам помещения. Через некоторое время начал более уверенно передвигаться, почти не ошибался в направлении движения и расстоянии до препятствий.

Теперь оставалось только терпеливо ждать прихода «курьера» с документами на подпись.

Как обычно в таких ситуациях, время тянулось и тянулось, словно бесконечная липкая и вязкая субстанция. В голове я прокручивал возможные сценарии развития событий, перебирал варианты побега, отбрасывая одни и более тщательно продумывая другие. И я не сомневался в удачном исходе ни секунды. Я был полон сил и готовности дать бой и победить. Я знал это свое состояние перед боем по армейской службе и был рад, что этот настрой вернулся ко мне сейчас.

– Я не сдамся! – сказал я вслух.

Поглядывая на часы телефона, отсчитывал время ожидания. Прошло уже минут сорок.

Но вот в коридоре послышались приглушенные дверью шаги. Похоже, шел только один человек.

Я встал около двери, так, чтобы свет из коридора не осветил меня. Дверь открылась.

– Включи свет, урод! – рявкнул резкий голос.

Я стоял молча, практически не дыша. Через узкую щель между открытой дверью и стеной было видно, как рука, держащая пистолет немного подрагивает, а вторая медленно тянется к выключателю. Я внутренне собрался и приготовился нанести удар по руке с пистолетом.

Щелчок выключателя. Как я и рассчитывал, весь свет в подвале сидел на одном автомате, короткое замыкание в лампе вызвало отключение электропитания и свет в коридоре погас. В то же мгновение я нанес ребром ладони правой руки сильный удар по руке противника. Пистолет вылетел на пол. Не давая «курьеру» опомнится, полностью выпрыгнув из-за двери, ударил кулаком, стараясь в темноте попасть в солнечное сплетении и тут же провел захват на удушающий. Посетитель захрипел и через несколько мгновений обмяк.

Используя телефон как фонарик, осмотрел «гостя». Сухощавый, мускулистый, в легкой куртке и джинсах. На вид около сорока лет. Без особых примет. Через плечо сумка с документами. В правом кармане связка ключей. В заднем кармане джинсов наручники. Быстро защелкнул их на сведенных за спиной руках гостя. Из снятого мехового чехла от малярного валика получился неплохой кляп. Положил первого обезвреженного противника у стены. Очнется примерно минут через двадцать.

– Надо бы ноги связать, подумал я, а чем?

Веревок в кладовке не было, делать прочный жгут и тряпок долго. Фонарик высветил пряжку его ремня. Быстро снял с него ремень и стянул им ноги. Теперь не убежит. Ну, по крайней мере, не сразу. Для надежности натянул ему на голову шапку, закрыв все лицо.

Достал зажигалку и запалил первый факел. Надо было найти пистолет. Он оказался глубоко под правым стеллажом. Проверил обойму – полная. Вытащив из-за пояса все самодельное оружие, заложил на его место оружие более полезное в бою. Уверенности еще прибавилось.

Взял зажженный факел и еще два приготовленных, накинул сумку с документами через плечо. Ключи сунул в задний карман джинсов. У меня в запасе, по моим расчетам было минут двадцать-тридцать до того момента, когда «курьера» могут начать искать.

– Вперед! – скомандовал сам себе и вышел в коридор.

Вспоминая путь сюда, направился к выходу. Там должна была быть лестница наверх. Двигался тихо. В конце коридора виднелась дверь. Опять стальная, так просто не открыть. Попробовал ключи. Из трех не один не подошел.

– Странно. Надо посмотреть, что там в другом конце, – решил я.

Пройдя «свою» кладовку обнаружил еще несколько дверей. Первые две не были закрыты, за ними виднелись внутренности помещений, забитых всяким хламом. Третья оказалась запертой на засов с висячим замком. Один из ключей повернулся в замке и, отодвинув засов, я стал медленно открывать дверь, освещая факелом, на первый взгляд, пустое помещение.

Однако, в дальнем углу шевельнулась какая-то тень на полу. Поднеся факел ближе, я увидел, что на полу лежит девушка. На ней были майка с короткими рукавами, джинсы и кроссовки, рыжие волосы были схвачены в тугой узел на затылке. Ее руки и ноги были связаны, во рту кляп. В полумраке сверкнуло отражение света факела в карих глазах, полных слез и немой мольбы. Я подошел и поднес палец к своим губам.

– Я не с ними и, пожалуйста, говорите тихо, – шепотом сказал я, а затем осторожно вынул кляп. – Сейчас развяжу руки и ноги.

Немного повозившись с узлами, освободил ее от веревок.

– Судя по всему, мы тут с вами пленники. Меня Алексей зовут, а вас?

– Вы кто? Что вы тут делаете? – девушка смотрела настороженно, растирая занемевшие руки. Морщась от боли, она села, прислонившись спиной к стене и стараясь держаться от меня подальше.

– Меня похитили, но мне удалось освободиться. Правда пока только частично, – я усмехнулся, подумав, что все это звучит как-то неправдоподобно. – Но сейчас нет времени на подробности, надо уходить отсюда, и как можно быстрее. Идти можете? Или собираетесь здесь оставаться?

Я подумал, что одному мне было бы проще, но не бросать же ее здесь.

– Могу, наверное. Меня Сашей зовут.

– Очень приятно. А имя у вас красивое, Александра. Давно здесь?

– А какой сегодня день?

– Вторник.

– Значит, второй день. Меня вчера днем привезли сюда.

– Понятно. Ну, давайте двигать отсюда!

Мы вышли в коридор и быстро пошли к дальнему его концу. Боковых дверей больше не было. Поднялись по ступенькам и попали в еще один короткий проход. В самом его конце в мерцающем свете факела виднелась стальная дверь.

– Та дверь заперта, – сказала Саша тихо. – Они когда меня наверх водили, ее ключом отпирали.

– У меня есть какие-то ключи, отобрал тут у одного… Так, а что там наверху? Меня с другой стороны привели, здесь я не был.

– Когда меня водили, там охранник сидел. Я у него пистолет видела.

– Понятно. Слушай, давай на ты перейдем, все равно сейчас если дверь открою, выкать некогда будет, – прошептал я, – если не возражаешь, конечно.

– Давай на ты, – кивнула Саша.

– Расскажи, где охранник там за дверью был?

– Если отсюда идти, то получается справа почти сразу за дверью. У него там стол, он сидит за ним.

– Понял, – поднеся факел к двери, я разглядывал замочную скважину и связку ключей. Судя по конфигурации, подойти могли два ключа. Взял один из них и осторожно вставил в замок. Ключ вошел легко, но не поворачивался. Тогда вставил второй и, с замиранием сердца, попытался его повернуть. Ключ, легко вращаясь, открыл замок. Нажав на ручку, осторожно открыл дверь и отбросил последний догорающий факел.

Охранник сидел вполоборота, разглядывая что-то за окном.

– Что Колян, опять замок заело, чего-то ты долго с ключом возился? – проговорил он, не поворачивая головы. – Я его смазывал сегодня, должен нормально работать.

– Ключи перепутал просто, – сказал я наведя пистолет в правый глаз охранника, – руки за голову, медленно встаешь, так чтобы я все время видел твои руки, потом опускаешься на колени и медленно ложишься на живот. Руки все время за головой. Кивни, если понял.

Охранник кивнул и медленно лег на пол.

Я надавил коленом ему на спину и приставил пистолет к затылку. Другой рукой вынул его пистолет из кобуры и переложил себе за ремень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.